

УДК 94(470.65“637”)+39

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-24-44

ИНДОАРИЙСКАЯ АТРИБУЦИЯ СТЕПНОГО ВАРИАНТА КУБАНО-ТЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАНОВ У СТ. ТЕРСКАЯ МОЗДОКСКОГО РАЙОНА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)

Николаева Н. А.¹, Сафронов А. В.¹, Карлова К. Ф.^{1,2}

¹ *Московский государственный областной университет*

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация;

² *Институт востоковедения Российской академии наук*

107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Уточнить представления об этнокультурных процессах в бронзовом веке на пограничье Степь-Предгорье с учётом новых памятников, вводимых в научный оборот.

Процедуры и методы. Приведено описание ранее неизвестных курганных памятников эпохи бронзы в степных районах Северной Осетии. Методом стратиграфии установлено хронологическое соотношение погребений в деревянных ящиках относительно катакомб среднебронзового века Предкавказья и синхронность изученных памятников Степи с периодами предгорной кубано-терской культуры (КТК) Северного Кавказа. На основе сравнительно-типологического анализа комплексов бронзовых украшений в деревянных ящиках зафиксирован факт их импорта из предгорий Северной Осетии.

Результаты. По итогам исследования определены хронологическая позиция и лингвокультурная атрибуция вновь публикуемых памятников среднебронзового века Кубано-Терского междуречья.

Теоретическая и/или практическая значимость. Модель этнокультурных процессов в бронзовом веке на Северном Кавказе дополнена новыми деталями. Подтверждена ранее выдвинутая гипотеза о европейском происхождении, поликультурности и многовариантности среднебронзового века Северного Кавказа.

Ключевые слова: Центральное Предкавказье, среднебронзовый век, курганы, погребальный обряд, катакомбная культура, кубано-терская культура, миграции

Благодарности. Авторы выражают искреннюю благодарность за помощь в оформлении таблиц иллюстраций Людмиле Витальевне Гудиной и Даниилу Юрьевичу Куксу.

THE INDO-ARYAN ATTRIBUTION OF THE KUBAN-TEREK CULTURE STEPPE VARIANT, BASED ON THE MOUNDS NEAR TERSKAYA. MOZDOK DISTRICT, NORTH OSSETIA

N. Nikolaeva¹, A. Safronov¹, K. Karlova²

¹ *Moscow Region State University*

ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² *Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences*

ul. Rozhdestvenka 12, Moscow 107031, Russian Federation

Abstract

Aim. To refine the ideas on Bronze Age ethno-cultural processes in the steppe-foothills borderland, based on newly introduced landmarks.

Methodology. A description of previously unknown Bronze Age mounds in the steppe regions of North Ossetia is provided. Using the stratigraphic method, the relative chronology of burials in wooden boxes relative to the Middle Bronze Age catacombs of the Pre-Caucasus is established as well as the synchrony of the studied Steppe sites with the periods of the foothill Kuban-terek culture of the North Caucasus. Based on a comparative typological analysis of bronze ornaments from wooden boxes, a conclusion is made that they had been imported from the foothills of North Ossetia.

Results. Based on the study findings, the chronological position and linguo-cultural attribution of the newly introduced Middle Bronze Age sites in the Kuban-Terek watershed is defined.

Research implications. The model of ethno-cultural processes in Bronze Age North Caucasus was supplemented with new details, and the previously proposed hypothesis about their European origin, multiculturalism and heterogeneity of the Middle Bronze Age population of the North Caucasus was confirmed.

Keywords: Central Pre-Caucasus, Middle Bronze Age, mounds, burial rite, Catacomb culture, Kuban-Terek culture, migrations

Acknowledgements. The authors express their sincere gratitude for the help in the design of the illustration tables to Lyudmila Vitalievna Gudina and Daniil Yurievich Kuks.

Введение

К середине XX в. был подведён итог изучению археологии эпохи бронзы Северного Кавказа: установлена относительная хронология как последовательность ключевых памятников от Большого Майкопского кургана до каменных ящиков кобанской культуры и принята трёхэтапная модель развития бронзового века в рамках XXV–XII вв. до н. э. [6].

Результаты масштабных раскопок на Северном Кавказе и в Предкавказье, развернувшихся с 1970-х гг. [2; 3; 5; 8; 9; 14; 18–20; 22], требовали большей ясности в понимании сложных явлений в бронзовом веке Кавказа и новых подходов к разработке хронологии и периодизации бронзового века этих регионов. Первая и пока единственная доказательная периодизация и хронология северокавказских древностей была разработана В. А. Сафроновым [16]. Исследователь успешно использовал последовательность северокавказских импортов в культурных группах (I–VI) в стратифицированных курганах степного Северо-Восточного Предкавказья (Калмыкия) [16, с. 23–124] в качестве основы для построения *шкалы относительной хронологии* средне-

бронзового века Северного Кавказа. Периодизация бронзового века Северного Кавказа была им представлена 6 этапами, обозначенными, как Среднебронзовый I «a, b, c», Среднебронзовый II «a, b», Среднебронзовый III [16, с. 124–199].

Хронологический подход к классификации древностей Северного Кавказа имел в тот период свои основания, однако при постановке задачи исторической реконструкции в междисциплинарном поле (археология, лингвистика, этнология), когда нужно знать субъект действия, следует обратиться к культурным дефинициям. Таким эквивалентом в той или иной степени этносу или носителю языка рассматривается «археологическая культура», которая может им соответствовать при проведении определённых процедур [10, с. 83, 164–170].

Таким образом, следующий этап исследования – историческая реконструкция – связан с решением задачи выделения археологических культур в среднебронзовом веке Северного Кавказа, поскольку термины «майкопская культура» и «северокавказская культура» в реальности относились к нескольким культурам и к нескольким субъектам дей-

ствия, имеющим разное происхождение [10, с. 10–19, 164 сл.]. В 1974 г. было доказано, что майкопская и новосвободненская культуры имеют разное происхождение, а керамический комплекс дольменов Новосвободной сложился на базе культур европейского позднего неолита (культуры воронковидных кубков, шаровидных амфор и «бесшнуровой» фазы шнуровых керамик [16, с. 174–199]. В 1989 г. эта концепция была поддержана материалами раскопок А. Д. Резепкина в урочище «Клады» (в районе ст. Новосвободная). В 1980 г. в круге тех же европейских культур КВК, КША, КШК, но уже в фазе их позднего взаимодействия, были найдены аналогии керамике, характерной для группы памятников «северокавказской культуры», и керамике дольменов Новосвободной [10, с. 164–170]. В археологии Западной Европы за ними закрепилось название «амфоры» [10, с. 167, 192, 195 сл., с. 526, ссылка 245]. Совокупность памятников, содержащих так называемый амфорный комплекс, была определена термином «кубано-терская культура» (далее КТК), в которой было выделено 2 варианта – предгорный и степной [10, с. 182]. Так была предложена новая модель раннего и среднебронзового века Северного Кавказа в виде последовательности культур с *общеευропейскими корнями*, а именно культуры дольменов Новосвободной или новосвободненской культуры, кубано-терской (КТК) и катакомбной культур [10, с. 526 ссылка 246], причём последние 2 культуры были практически синхронны и существовали параллельно на Северном Кавказе и в Предкавказье с эпизодическими контактами. Только на последнем этапе КТК катакомбные памятники появляются в предгорьях Северного Кавказа, вытесняя кубано-терскую культуру в высокогорье.

Практическое значение предложенной новой модели [10] состоит в том, что она позволяет сравнивать и разделять контактирующие культуры, определять культурную доминанту в смешанных памятниках,

имея в качестве точки отсчёта «кубано-терскую культуру», которая, в отличие от «северокавказской культуры»¹, является хронологически дифференцированной общностью генетического порядка. Очерченные здесь проблемы имеют прямое отношение к решению задачи определения границ степных культур и предгорной кубано-терской культуры в регионе Северная Осетия, которая поставлена в этой статье.

Раскопки курганов под Моздоком проводились в 30-е гг. XX в. Б. Б. Пиотровским [15], в 1970-х гг. – В. Х. Тменовым [20–21], а в 1980 г. – В. А. Сафроновым и Н. А. Николаевой², где были обнаружены погребения, относящиеся к кубано-терской культуре, её степному варианту.

Публикация материалов из раскопок стратифицированных курганов у ст. Терская Моздокского района имеет своей *целью* ввести в научный оборот памятники докатакомбного времени степной зоны Северной Осетии, синхронные предгорным памятникам кубано-терской культуры (в курганах у с. Дзуарикау, Ногир, Хазнидон), и поставить вопрос об их лингвокультурной атрибуции.

Раскопки курганов велись на землях, принадлежащих колхозу «Знамя Ленина» Моздокского района Северо-Осетинской АССР, в зоне строительства площадей орошения, в 80 км от Владикавказа. Ос-

¹ «Северокавказская культура от моря до моря», по В. И. Марковину, изначально не являлась полноценной археологической культурой и была не «общностью» родственных культур, но лишь обозначением «области», и, скорее, соответствовала по содержанию понятия названию монографии В. И. Марковина «Культура племён Северного Кавказа во II тыс. до н.э.» [7].

² Сафронов В. А., Николаева Н. А. Отчёт о раскопках курганов, проведённых Северокавказской археологической экспедицией в Краснодарском крае и в Северо-Осетинской АССР в 1980 году. Хранится в Архиве Института археологии РАН, №№ Р-1 8050 и Р-1 8050а. Местность изобиловала холмами, в которых устраивались аланские катакомбы. Были раскопаны 7 аланских катакомб, и почти все они были ограблены. Помимо погребений бронзового века, в курганах были обнаружены сарматские и аланские памятники.

новное внимание в данной работе сосредоточено на исследовании курганов бронзового века. Это курганы 1–3, 10. Курганы не образовывали компактных групп, а были разбросаны в радиусе 350 м. Высота курганов варьировала от 3 до 6 м. Исследован целый пласт (14 погребений) докатакомбного времени в

стратиграфическом соотношении с катакомбами бронзового века не самого раннего периода.

Описание погребений бронзового века¹

Курган 1 (рис. 1). До начала раскопок курган представлял собой высокую на-

I. К. 1. 1, 3–4 – П. 4 основное; 2 – П. 2 в ящике;

II. К. 1. П. 1: 1 – план 2; 3 – ложковидные подвески; 4–5 – бусы;

III. К. 1. П. 16: 1–2, 3, 4, 5. П. 12: 6 – план, разрез. П. 13: 7–11, 12;

IV. К. 1. П. 14: 1 – план, разрезы, 2–3 – «выпрямители стрел»;

V. К. 1. П. 5: 1 – план; 2 – модель колеса; 3 – повозка

(открытый кузов); 4 – модель полукрытой повозки;

VI. К. 2. П. 9: 1 – план и разрез катакомбы; 2 – сосуд-кружка;

К. 2 П. 10: 3 – план и разрез; 4 – подвеска в 1,5 оборота (золото).

Рис. 1 / Fig. 1. Терская, Курган 1–2 / Terskaya, Mound 1–2

Источник: Сафронов В. А., Николаева Н. А. Отчёт о раскопках курганов, проведённых Северокавказской археологической экспедицией в Краснодарском крае и в Северо-Осетинской АССР в 1980 году. Хранится в Архиве Института археологии РАН под номером Р–1 8050 и Р–1 8050 а

¹ *Прим.:* Последовательность погребений начинается с основного погребения, при этом нарушается порядок полевой нумерации; отсутствуют описание и номера погребений сарматской и аланской эпохи и отдельные комплексы, которые не идентифицируются.

сыпь с крутым северным склоном и пологим южным. Вершина кургана была повреждена на площади 17×23 м впадинами и всхолмлениями от перекопов и обозначена условно. Она смещена к северу от вершины древнейшего кургана. Высота кургана с разных сторон от вершины до современной дневной поверхности – 4,8 м и 4,2 м. Высота кургана от вершины до древней дневной поверхности – 3,75 м. Диаметр кургана с севера на юг – 43 м; с запада на восток – 36 м.

Курган 1 погребение № 4 (рис. 1.1.1, К. 1 П. 4) – **основное**. Погребальная камера обнаружена по белому тлену, оконтурившему яму, на глубине 4,4 м. Её северный край срезан погребением № 2. Погребение № 4 представляло собой яму с заплечиками; размеры сохранившейся части ямы – $1,07 \times 0,48 \times 0,13$ м. Ориентирована по линии СВВ–ЮЮЗ. Детский скелет, по-видимому, лежал на спине с подогнутыми вверх ногами, головой на ССВ. Череп повёрнут на левую сторону, ноги упали влево. Найден инвентарь:

1. *сосуд* (фрагмент профиля) необычной удлинённо-баночной формы (рис. 1.1.3). Внутренняя поверхность покрыта жёлтым ангобом, внешняя – тёмно-серого цвета;
2. *пронизка* из бронзы (рис. 1.1.4).

Курган 1 погребение № 2 (рис. 1.1.2, К. 1 П. 2) – яма $3,0 \times 2,5 \times 0,2$ м неправильной формы с закруглёнными углами. Находилась в северо-западном секторе кургана на глубине 4,4 м от вершины; ориентирована по линии СЗЗ–ЮВВ. На дне стоял деревянный ящик, перекрытый поперечными плахами. Погребённый лежал скорченно на левом боку, головой на СВВ. Углы согнутости ног – 95° и 50° ¹. Руки согнуты под углом 90° . Погребение № 2 было впускным относительно основного погребения № 4, которое было совершено на древнем горизонте.

¹ Далее сокращённо будем отмечать «углы согнутости», подразумевая угол между позвоночником и бедренными костями и угол между бедренными и берцовыми костями.

Курган 1 погребение № 1 (рис. 1.1.1, К. 1 П. 1) обнаружено в северо-западном секторе кургана на глубине 4,6 м. Яма трапецевидной формы с закруглёнными углами, ориентирована по линии ЮЮЗ–ССВ. Размеры: $3,4 \times 2,1$ м. В яме находился деревянный «ящик» ($2,00 \times 0,65 \times 0,3$ м.) Конструкция представляла собой раму² из поставленных на ребро плах шириной 15 см (от них сохранился древесный тлен, перемешанный с землей). Сверху была перекрыта поперечными досками шириной 10–20 см. Дно под скелетом и вне ящика было устлано, видимо, корой. Погребённый лежал вытянуто на спине, головой на ЮВ. Череп сильно повреждён. Вокруг щиколотки правой ноги лежали:

1. *9 подвесок* ложковидных, бронзовых, длиной 1,9 см, (рис. 1.1.2–3);
2. *2 бусины* бронзовые, бочковидные, длиной 1,4 см (рис. 1.1.4–5).

Погребение впущено в полу слоя III; перекрыто слоем II; близко по времени или синхронно погребению 1/5 (с моделью повозки) и с погребениями 1/13, 1/16.

Курган 1 погребение № 12 (рис. 1.1.6, К. 1 П. 12) обнаружено в юго-западном секторе кургана на глубине 5,3 м. Яма трапецевидной формы $2,06 \times 1,84$ м. На глубине 20 см от уровня пятна были зафиксированы заплечики и переход к малой яме ($1,6 \times 0,8$ м), ориентированной по линии ЮЮЗ–ССВ. Вдоль длинных сторон на заплечиках фиксировались остатки деревянной конструкции. На дне местами прослеживался органический тлен сиреневого цвета от подстилки. Погребённый лежал вытянуто на спине, головой на ЮЮЗ. Около черепа и левого локтя обнаружены пятна охры. Слева от скелета лежала челюсть животного.

Курган 1 погребение № 13 (рис. 1.1.7–12, К. 1 П. 13). Обнаружено в СЗ секторе кургана на глубине 4,4 м. Стратиграфически находилось над более древним погребением с заплечиками. Яма погребения

² Здесь и далее будем использовать для этой конструкции обозначение «ящик», имея в виду, что это деревянная рама, перекрытая сверху плахами.

прямоугольной формы 0,92 × 0,46 м, ориентирована по линии З–В.

Детский скелет лежал скорченно, на левом боку, головой на В, завалившись на грудь. Кости очень плохой сохранности и все, кроме черепа и шейных позвонков, смещены: череп лежал на заплечике более древней ямы, а сам скелет «просел» в яму. Кости рук и почти вся грудная клетка отсутствуют. Углы согнутости: 90° и 45° (рис. 1.III.12). За черепом был обнаружен комплекс бронзовых украшений:

1. *подвеска* кольцевидная с несомкнутыми концами (диаметр – 1 см; толщина – 0,2 см) (рис. 1.III. 8);
2. *пронизка* из тонкого, скрученного в трубочку листа бронзы (рис. 1.III.7) (длина – 1,6 см, диаметр – 0,3 см);
3. *подвески* ложковидные бронзовые (длина – от 0,9 до 1,5 см; ширина – до 0,6 см; диаметр отверстия – 0,2 см) (рис. 1.III.9);
4. литые *стерженьки-подвески* 2 типов: с гладким и орнаментированным стержнем и со стержнем (1,6 см) (рис. 1.III.10–11).

Курган 1 погребение № 16 (рис. 1. III.1–5, К. 1 П. 16). Находилось под погребением № 13. Яма с заплечиками, прямоугольной формы 2,2 × 1,5 м; ниже заплечиков размер ямы 1,4 × 0,9 × 0,5 м. Яма ориентирована по линии З–В. Погребённый лежал скорченно на левом боку, головой на восток, правая рука – на грудной клетке, левая – вытянута вдоль туловища. У плеча были найдены:

- 1) *подвески* кольцевидные, бронзовые с литым шнуровым орнаментом (диаметр внешний – 2 и 1,3 см, внутренний диаметр – 1,2 и 0,6 см) (рис. 1.III.5);
- 2) *бусы* пастовые, цилиндрические (рис. 1.III.1) (длина – 0,5 см; диаметр – 0,3 см);
- 3) *стерженьки-подвески* литые, с раздвоенным шариком на конце (длина – 2,3 см, толщина – 0,6 см) (рис. 1.III.2);

- 4) *пронизка* спиралевидная длиной 1,6 см) (рис. 1.III.3).

Курган 1 погребение № 9 (К. 1 П. 9). Обнаружено в материке, в юго-восточном секторе кургана. Яма неправильной овальной формы 2 × 0,8 × 0,36 м, ориентирована СВВ–ЮЗЗ. Скелет взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на СВВ. Возле него отмечено пятно охры.

Курган 1 погребение № 14 (рис. 1.IV, К. 1 П. 14). Обнаружено в ЮВ секторе кургана на глубине 4 м. Яма прямоугольной формы, ориентирована по линии СЗЗ–ЮВВ; размеры 1,48 × 0,86 × 0,86 м. Погребённый лежал скорченно на левом боку, с отклонением на спину, головой на ВСВ. Череп находился у левого плеча. Углы скорченности ног: 90° и 60°. Левая рука была вытянута вдоль туловища, правая – слегка согнутая, лежала на грудной клетке, кистью – на правом крыле таза. За скелетом между бедренными и берцовыми костями находились 2 каменных бруска с желобком посередине – «выпрямители стрел» (рис. 1.IV.2–3).

Курган 1 погребение № 5 (рис. 1.V, К. 1 П. 5). Обнаружено в юго-западном секторе кургана на глубине 3,83 м. Контур ямы не прослежен. Скелет подростка лежал скорченно на левом боку, с отклонением на спину, головой на ССВ. Углы согнутости: 100° и 45° (рис. 1.IV.1). В 18 см от погребённого был обнаружен уникальный комплекс – *глиняная модель повозки*: 4 колеса, 2 короба/кузова (рис. 1.IV):

- 1) *модель четырёх колес с двусторонней ступицей* (диаметр колеса – 15 см; диаметр ступицы – 6,5 см; высота ступицы – 4,5 см; диаметр отверстия – 1,6 см (рис. 1.IV.2);
- 2) *«открытый кузов»* имел форму «корыта» с уголками, оттянутыми в виде горизонтальных ушек с отверстиями (длина по дну – 10,8 см, ширина – 3,2 см, длина по верхнему краю – 11,2 см, ширина – 5,4 см, высота стенки – 3 см, размеры «ушка» – в среднем 1 × 1 см; диаметр отверстия – 0,4 см (рис. 1.IV.3);

3) «*полукрытый кузов повозки*»: свод приподнят над стенками кузова на 3 см и загнут внутрь, длина по дну – 13 см; длина по верхнему краю – 14 см; ширина дна от 2 до 3,5 см; ширина по верхнему краю – от 3,2 см до 5 см; высота стенок – от 2,6 см. Верх кузова с внешней стороны украшен шнуровым орнаментом: на одной из сторон вертикальные оттиски шнура перемежаются с линией ямочных вдавлений; на другой стороне оттиски шнура образуют зигзаг (рис. 1.IV.4).

Стратиграфия кургана 1. В процессе исследования кургана были оставлены 4 бровки, ориентированные по линии север-юг. Наибольшая длина разрезов бровок – 34 м. В бровках прослеживалось 4 насыпных курганных слоя. Слои V фиксировались только в бровке 2 и был связан с основным погребением № 4 и впускным № 2. Материковых выкидов в разрезах не было, поскольку все захоронения были неглубокими и находились в предматерике. В бровке 1 прослежены те же слои, а также 2 выкида: один выкид от погребения № 1 на слое III в южной части бровки, может быть связан с возведением слоя II, и выкид с подсыпкой над погребением № 12, впускным с поверхности слоя IV в северной части кургана. В кургане были обнаружены 11 погребений, а также 2 несвязанных с ними комплекса.

Основное погребение № 4 (с сосудом неясной атрибуции) находилось в ящике на древней дневной поверхности, и над ним был насыпан курган (слой V). Край захоронения № 4 был срезан погребением в ящике № 2, впускным с поверхности древнейшего кургана (слой V), что составляет факт прямой стратиграфии погребений № 2 и № 4. Яма № 2 перекрыта слоем IV (бровка 2). Слои V выклиниваются в других бровках. В полу IV слоя были впускены также 3 погребения: безынвентарное № 12 в яме с заплечиками, выкид от которой был законсервирован подсыпкой; 2 других – погребение № 16 в яме (с ложко-

видными подвесками) и погребение № 14 в яме (с «выпрямителями стрел»). Установлен факт прямой стратиграфии погребения № 13 и № 16 (с кольцевидными бляшками и ложковидными подвесками). Слои III законсервировал подсыпку над № 12 и погребения № 13–14, 16. В свою очередь, погребение в ящике № 1 (с ложковидными подвесками) было впускено уже в слой III с юга и перекрыто слоем II. Последним впускным погребением эпохи бронзы было погребение № 9 срубной культуры.

Последовательность погребений в кургане, по нашим предположениям, была следующая: 4–2–13–16–12–1–14–5–9. Металлокомплекс с украшениями относится к кубано-терской культуре. Модель повозки и «выпрямители стрел» – атрибуты раннекатакомбной эпохи, которая характеризуется ямами с левобочными захоронениями без катакомб.

Курган 2 (рис. 1.VI) представлял собой сильно разрушенную в центральной части и в юго-восточном секторе насыпь. Высота кургана до современной дневной поверхности – 2,9 м с севера и 2,75 м – с запада. Высота кургана до материка – 3 м. Диаметр кургана со всех направлений – 36 м.

Курган 2 погребение № 10 (рис. 1.VI.3–4, К. 2 П. 4) – **основное**. Обнаружено по центру в материке, на глубине 1,3 м от древней дневной поверхности. Яма имела размеры 2 × 1,9 × 1,3 м. В большой яме стоял ящик меньшего размера 1,5 × 0,7 × 0,3 м. Между ящиком и стенками ямы была земля. Скелет взрослого человека лежал на левом боку с отклонением на спину (признак кубано-днепровской/новотитаровской культуры), головой на СВ. Правая рука согнута в локте под углом 90° (второй признак обряда КДК). Была также найдена *золотая подвеска* в 1,5 оборота (рис. 1.VI.4).

Ранний докатакомбный возраст подчёркивается обрядом, характерным для кубано-днепровской культуры, и присутствием золота как раннего признака бронзового века Северного Кавказа.

Курган 2 погребение № 8 – катакомбное, частично находилось в насыпи. Обнаружено по пятну заполнения коричневого цвета в восточном секторе кургана, в траншее, на глубине 4,28 м. Входная яма не была зафиксирована, т. к. расположена в тёмном курганном слое и, вероятно, имела наклон к камере. Камера ориентирована по линии 3-В, входная яма, по видимому, была с южной стороны. На дне катакомбы лежал детский скелет, на левом боку с подогнутыми ногами, головой на ВСВ. Руки погребённого протянуты к коленям. Углы согнутости: 90° и 45°. Перед лицом погребённого стоял *сосуд-кружка* с уступом высотой 8,4 см. Сосуд представлял собой полную аналогию сосуду из катакомбы № 9.

Курган 2 погребение № 9 (рис. 1. VI.1, 3) – **катакомбное, впускное в материке**. Обнаружено в ЮВ секторе кургана, на глубине 4,6 м, по пятну заполнения, в 45° к горизонту. Дромос длиной 90 см вёл в овальную камеру (1,3 × 1,0 × 0,7 м) Т-образной катакомбы. Свод катакомбы фиксируется лишь местами (сохранившаяся высота 0,7 м). В катакомбе лежал детский скелет на левом боку; углы согнутости ног 90° и 45°; руки протянуты к коленям, головой на В, лицом к входу. У его головы стоял целый *сосуд-кружка* с уступом жёлтого цвета с орнаментом и ручкой, высотой – 11 см, диаметр тулова – 12 см, диаметр горловины – 10 см, диаметр дна – 5 см; ручка ленточная, орнаментированная (рис. 1.VI.2).

Стратиграфия кургана 2. Был зачищен западный разрез бровки 0. В разрезе прослежено 4 слоя. Длина разреза – 34 м. Высота – 3 м. Материк залегал на глубине 2,8– 3,0 м от вершины кургана. В кургане существенными для темы статьи являются только 3 погребения. Древнейшим было погребение № 10 в деревянном ящике с золотой подвеской в 1,5 оборота. Первыми впускными в курган были синхронные катакомбы с захоронениями на левом боку. Погребение № 8 и погребение № 9 – с однотипными характерными

сосудами-кружками (так называемый «моздокский тип»).

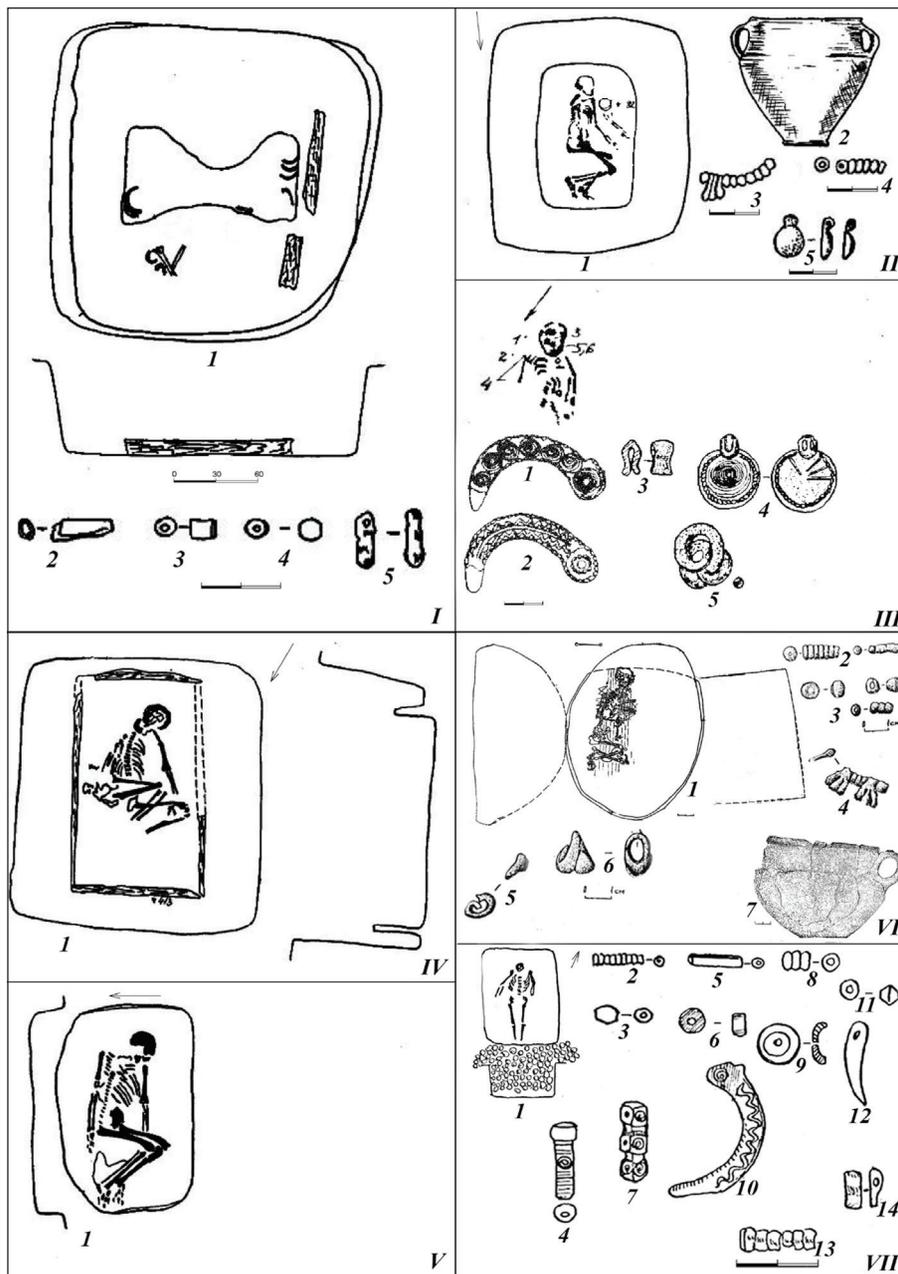
Таким образом, исследование кургана 2 показывает, что погребения в деревянных ящиках по времени – раньше катакомб развитого периода в этом микрорегионе.

Курган 3 (рис. 2). Находился к северо-западу от кургана 1. Представлял собой высокую пологую насыпь, поросшую высокой травой. Площадка размерами 9 × 7 м на вершине являлась грабительской ямой, разрушившей основное погребение № 5. Высота кургана с запада 3 м и 2,3 м с востока. Диаметр кургана с севера на юг – 34 м, с запада на восток – 30 м. Оставлено 2 бровки¹.

Курган 3 погребение 5 (рис. 2.1, К. 3 П. 5) – **основное**. Обнаружено на глубине 3,53 м от вершины кургана. Указанием на это захоронение стал материковый выкид в центральной бровке, лежавший на древней дневной поверхности по обе стороны от ямы. Погребальная камера квадратно-трапециевидной в плане и в разрезе формы. Размеры по верхнему краю 2,2 × 2,1 × 0,7 м и 2,1 × 2 м по дну. В яме стоял деревянный ящик по типу ящика в погребении № 11. Размеры ящика – около 1,6–1,8 × 1,3 м – указывают на скорченное положение в нём погребённого. В его центре расчищен органический тлен, на котором были разбросаны кости человеческого скелета, подвески, пронизки и костяные бусы:

- 1) *подвески* ложковидные, бронзовые (5 шт.) лежали у правой руки, длина – 1,7 см, диаметр отверстия – 0,1 см (рис. 2.1);
- 2) кованая четырёхгранная бронзовая *пронизка*, длина – 1,5 см, толщина – 0,5 см, диаметр отверстия – 0,15 см (рис. 2.1.2);

¹ Сафронов В. А. Отчёт о раскопках курганов, проведённых Северокавказской археологической экспедицией в Краснодарском крае и в Северо-Осетинской АССР в 1980 году. Хранится в Архиве Института археологии РАН номер Р-1 8050 и Р-1 8050а.

I. Терская, К. 3 П. 5, план разрушенного ящика, инвентарь;
 II. Терская, К. 3 П. 3, инвентарь погребения;
 III. Терская, К. 3 П. 9, план, инвентарь;
 IV. Терская, К. 3 П. 10, план, разрез деревянного ящика;

V. Терская, К. 3 П. 11, план, разрез;
 VI. Терская, К. 3 П. 6, план разрез катакомбы, инвентарь;
 VII. Усть-Джегутинская, К. 40 П. 1: 1 – план; 2–7 – бусы, пронижи, подвески литые; 10 – подвески в виде «стилизованного» животного

Рис. 2 / Fig. 2. Терская, Усть-Джегутинская / Terskaya, Ust-Dzhegutinskaya

Источник: Сафронов В. А., Николаева Н. А. Отчёт о раскопках курганов, проведённых Северокавказской археологической экспедицией в Краснодарском крае и в Северо-Осетинской АССР в 1980 году. Хранится в Архиве Института археологии РАН под номером Р-1 8050 и Р-1 8050 а

3) бронзовый *стержень-подвеска*, длина – 1,5 см (рис. 2.I.5);

4) *костяные бусы* цилиндрической формы (4 шт.), длина – 0,6–0,4 см, диаметр – 0,4 см.

Курган 3 погребение № 3 (рис. 2.II).

Обнаружено в ЮЗ секторе, на глубине 3,25 м. Яма с заплечиками. Размеры выше заплечиков – 2,1 × 1,8 м; ниже – 1,7 × 1,4 м. Ориентирована по линии С-Ю. На дне ямы согнуто лежал скелет женщины на левом боку и грудью вниз, головой на Ю, углы согнутости: 100° и 60° (рис. 2.II.1):

1) у правой руки стоял *необычный сосуд с двумя ручками* на поддоне, сероглиняный, лепной, с примесью песка и известняка; высота – 13 см, длина ручки – 4,5 см, высота поддона – 0,4 см (рис. 2.II.2);

2) *пронизка* (1 экз.) бронзовая, кованая, четырёхгранная на правой руке, длина – 2,5 см, толщина – 0,5 см, диаметр отверстия – 0,3 см (рис. 2.II.4).

3) *стержень-подвеска* с раздвоенным утолщением на конце у правой руки (3 экз.), длина – 1.3–1.6 см (рис. 2.II.4);

4) *бусы* бронзовые (6 экз.) у левой руки, длина – 3,4 см; диаметр – 0,4 см (рис. 2.II.4);

5) *подвеска* в виде шарового сегмента (рис. 2.II.5).

Курган 3 погребение № 9 (рис. 2.III).

Обнаружено по костям в ЮЗ секторе кургана на глубине 3,5 м. Форма ямы не устанавливается. Костяк, вероятно, лежал на спине. Кости черепа лежали на левой стороне. Также найдены:

1) *медальон* бронзовый дисковидный (рис. 2.III.4);

2) *подвески* бронзовые, литые, дугообразные, плоские в виде условно «стилизованного» барашка (рис. 2.III.1–2);

3) *кольцо* бронзовое височное в 1,5 оборота (рис. 2.III.5);

4) *кольца* с несомкнутыми концами (2 шт.);

5) бронзовые *скобки-пронизки* со сжатыми концами (16 шт.) (рис. 2.III.3).

Курган 3 погребение 10 (рис. 2.III.V).

Обнаружено в материке в ЮВ секторе кургана, на глубине 3,5 м. Яма неправильной формы, с отвесными стенками; размеры: 1,6 × 1,0 × 0,24 м, ориентирована по линии 3-В. Вероятно, были заплечики, на которых лежало перекрытие. На дне ямы на циновке коричневого цвета лежал скелет на левом боку согнуто, головой на В. Между стопами и тазом отмечено яркое пятно охры.

Курган 3 погребение 11 (рис. 2.IV). Обнаружено в ЮЗ секторе на глубине 3,3 м, в материке. Размеры ямы: 2 × 2 × 1 м. На глубине 4 м был обнаружен деревянный ящик (1,7 × 1,1 × 1,4 м). Толщина досок – 8 см.

Погребённый лежал в ящике скорчено на левом боку, головой на ЮЮВ. Левая рука находилась под левым коленом, правая рука согнута в локте под углом 90° и лежала на грудной клетке. Углы согнутости: 90° и 25°.

Курган 3 погребение № 6 (рис. 2.VI) – *катакомбное*. Обнаружено в южном секторе кургана по пятну заполнения обрушившейся камеры, на глубине 3,7 м. Камера – овальная в плане. Размеры 2,2 × 1,7 м. Входная яма с южной стороны – 1,2 × 1,7 м. Реконструируемая высота свода – 0,6 м. В камере на подстилке лежал скелет на левом боку, головой на В. Левая рука была вытянута вдоль туловища, правая – согнута в локте. Череп плохой сохранности, слегка повернут на левый бок. Углы согнутости: 90–100° в тазобедренных суставах, под углом 30° – в коленных суставах. Были также найдены:

1) бронзовое *височное кольцо* в 1,5 оборота, лежало у черепа, диаметр кольца – 1,6 см (рис. 2.VI.5);

2) *бусы белые пастовые* – найдены у левого предплечья (10 экз.);

3) *бусы бочонковидные* со следами голубой окраски (2 экз.);

4) сегментированная бусина из четырёх шариков (1 экз.);

- 5) цилиндрическая *гагатовая бусина*, диаметр – 0,8–0,5 см;
 - 6) бронзовые *стерженьки* (9 экз.), длина – 1,5 см, толщина – 0,35 см (рис. 2.VI.4);
 - 7) бронзовая *веерная подвеска* из трёх соединённых стерженьков с утолщением на конце, длина – 1,1 см (рис. 2.VI.4);
 - 8) бронзовая трёхчастная *пронизка*, длина – 1 см; диаметр – 0,4 см;
 - 9) *подвеска* в форме овального несомкнутого кольца, диаметр – 1,1 см, толщина проволоки – 0,35 см (рис. 2.VI.5);
 - 10) *бусина* костяная, длина – 0,4 см, диаметр – 0,7 см;
 - 11) *бусы* бронзовые, 8–13 фрагментов (рис. 2.VI);
 - 12) *пронизи* бронзовые литые, рубленные, с разделителями в виде круглых бусин;
 - 13) *подвеска* в 1,5 оборота с расширяющимися концами (рис. 2.VI.6);
 - 14) *кружка* неорнаментированная, дно плоское, тулово отделено от горловины уступом, венчик в форме круглого валика, ручка ленточная, расширяющаяся у оснований, с круглым плоским налепом (рис. 2.VI.7).
- Стратиграфия кургана 3.** В бровках прослеживалось 4 слоя, погребённая почва, дёрн и материк. I слой – почвенный. II слой – курганный, состоит из светло-коричневого суглинка длиной 25 м, который законсервировал материковый выкид из погребения № 3. Выкидов, связанных с III слоем, не прослеживается, но он законсервировал погребение № 11 в ящике. В северной части слой разрушен ямой. IV слой – древнейший курган (длина – 13 м, высота – 1,6 м). Глубина залегания материка – 3 м от 0. Возведён над основным погребением № 5. В южную полу древнейшего кургана впущено погребение № 11. Основное погребение в кургане было устроено в деревянном ящике в большой яме. Выкид от погребения № 5 законсервирован IV слоем. В его полу

впущены погребения в ящике № 11 и в яме № 10. Одно из них было законсервировано III слоем. В полу III слоя впущено погребение № 3, выкид из которого перекрыт курганным слоем II. Погребение № 9, в любом случае, относится к катакомбному времени. Последним погребением бронзового века стала катакомба № 6. Катакомбное погребение относится не к самому раннему этапу катакомбной культуры, по периодизации Калмыкии, а ко второму этапу катакомбной культуры с монохромными сосудами в глубоких камерах Н-образной катакомб с большим перепадом дна камеры и входной ямы.

Последовательность захоронений в кургане № 2 следующая: 5–11–10–3–9–6.

Курган 10 (рис. 3). Был самым высоким на исследуемой территории. По центру разрушен воронкой. Площадь разрушенной вершины кургана 24 × 19 м. Глубина воронки – 2,5 м. Высота кургана со всех стороны практически одинакова и равна 5 м. Глубина от вершины до материка – 4,2 м. Диаметр кургана с севера на юг – 60 м, с запада на восток – 64 м.

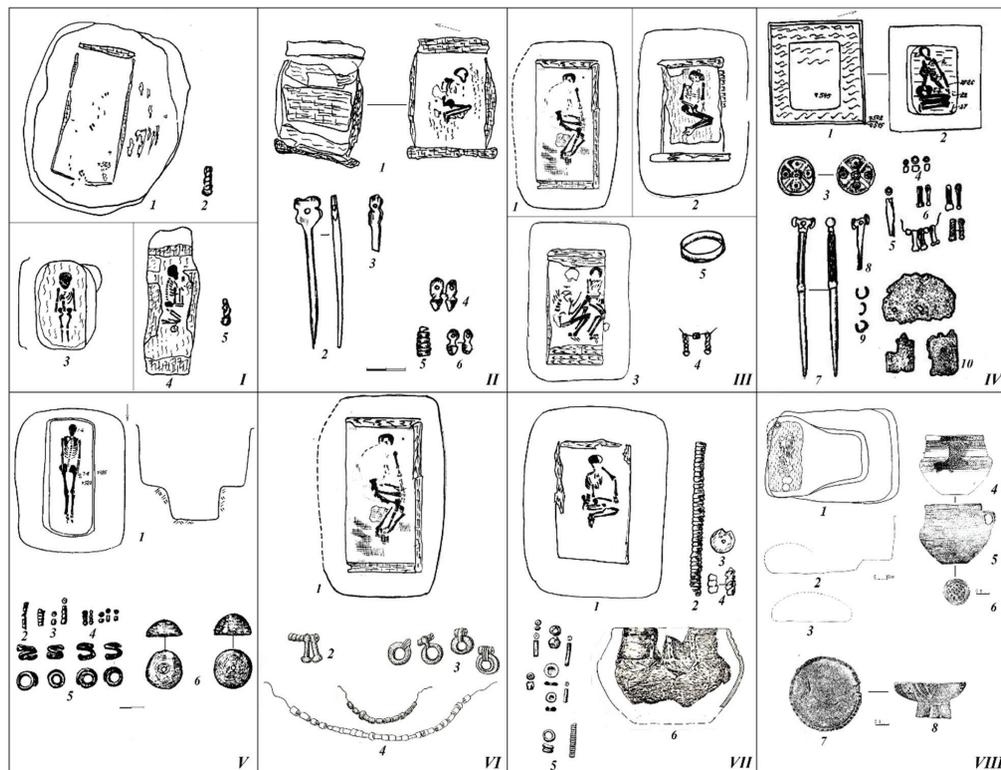
Курган 10 погребение № 13 (рис. 3.I.1) – **основное**. Яма неправильной формы обнаружена под центральной бровкой на глубине 4,93 м. На глубине 60 см от пятна были обнаружены остатки деревянного ящика в яме, ориентированного по СЗЗ–ЮВВ. Размеры: 2,3 × 1,1 м.

Погребение было ограблено, кости полностью отсутствовали. На дне ямы найдены:

1. бронзовая *подвеска* в 1,5 оборота;
2. бронзовый *стерженек-подвеска* (рис. 3.VII.2).

Курган 10 погребение № 1. Обнаружено в траншее 0–2 на глубине 3,6 м. Форма ямы не прослеживается. Скелет плохой сохранности, был частично разрушен при обнаружении. Лежал скорченно на левом боку с отклонением на спину. Ориентирован головой на ЮВ. Инвентарь:

1. длинная *низка* (30 см) костяных колец, нарезанных из кости овцы

I. 1–2 – П. 13, план ящика и ямы, стерженёк-подвеска;
3 – П. 23, план; 4–5 – П. 20, план, стерженёк-подвеска;
II. 1 – П. 5, ящик и план погребения, 2–3 – П. 5, костяные
молоточковидные булавки; 4, 6 – П. 5, стерженьки-
подвески; 5 – П. 5, пронизка из проволоки;
III. 1 – П. 16; 2, 5 – П. 17; 3 – П. 18, план; 4 – П. 18,
стерженёк-подвеска; 5 – П. 18, костяное кольцо

IV. П. 12;
V. П. 8;
VI. П. 16;
VII. П. 25;
VIII. 1–3 – П. 21, план и разрезы катакомбы; 4–5 – П. 21,
сосуд-кружка; 6 – П. 21, донце сосуда с отпечатками
ткани; 7–8 – П. 21, курильница на 3-х сросшихся ножках

Рис. 3 / Fig. 3. Терская, курган 10 / Terskaya, mound 10

Источник: Сафронов В. А., Николаева Н. А. Отчёт о раскопках курганов, проведённых Северо-кавказской археологической экспедицией в Краснодарском крае и в Северо-Осетинской АССР в 1980 году. Хранится в Архиве Института археологии РАН под номером Р-1 8050 и Р-1 8050 а

(48 шт.); диаметр кольца – 1,8 см,
ширина кольца – 0,5 см;

2. бараний *астрагал* – найден в обла-
сти стоп.

По инвентарю и обряду относится к
катакомбной культуре.

Курган 10 погребение № 5 (рис. 3. II).
Обнаружено по остаткам деревянной кон-
струкции в юго-восточном секторе кур-
гана, в насыпи, на глубине 4,34 м. Пятно
заполнения ямы не читалось, но был вы-
явлен деревянный ящик (1,4 × 1 × 0,4 м).

Ориентирован по линии СВ–ЮЗ. Ящик
образован четырьмя вертикально постав-
ленными плахами. Его крышка состоит из
трёх широких поперечных плах. На дне
ямы, на подстилке, от которой сохранил-
ся тлен, лежал согнуто на левом боку ске-
лет ребёнка плохой сохранности, головой
на СВ. Кости рук сохранились. Углы скор-
ченности ног: 90° и 20°. Слева и под ко-
ленями отмечены пятна охры ярко-крас-
ного цвета (рис. 3. II. 1). Перед грудью и у
колен ребенка были обнаружены:

1. костяная *булавка* с плоским навершием (длина – 6,5 см) и фрагменты 2 других булавок (рис. 3.П.2–3);
2. *бронзовые стерженьки* – подвески нестандартной формы (2 шт., длина – 1,2 см и 1,4 см) (рис. 3.П.4, 6);
3. *бусина* – лежала за черепом;
4. *бронзовые пронизи* – найдены в северном углу ящика (рис. 3.П);
5. в заполнении был обнаружен неидентифицируемый *фрагмент керамики* [1, рис. 234–235].

Курган 10 погребение № 6 [1, рис. 237–240] – *катакомбное*, обнаружено в материке на глубине 4,5 м. Форма погребального сооружения: Н-образная катакомба с трёхступенчатой входной ямой. Длина входной ямы – 2,4 м, ширина верхней ступеньки – 0,25 м, ширина нижней – 0,5 м, ширина ступеньки перед входом в камеру – 0,4 м. Камера ориентирована по линии С–Ю. Размеры камеры – 1,6 × 1 м, предполагаемая высота свода – 1,2 м. Глубина камеры от поверхности кургана – 5,8 м. На дне камеры вытянуто на спине лежал скелет погребённого, головой на С. Череп фрагментирован, лицевые кости и челюсти отсутствуют. Верхняя часть костяка отсутствует, но кости таза и ног лежат в анатомическом порядке. Из инвентаря в северо-восточном углу ямы найдены:

1. *стенка сосуда* от жаровни;
2. *бусы* бронзовые бочонковидные (3 экз.) длиной 0,5–0,7 см;
3. *стерженьки-подвески* бронзовые.

Курган 10 погребение № 8 (рис. 3.V) – яма с заплечиками обнаружена в северо-восточном секторе кургана по пятну заполнения на глубине 4,5 м. Размер ямы – 2,7 × 2,2 м; ниже заплечиков размеры ямы – 2,2 × 1 м, ориентирована по линии С–Ю. Дно ямы от поверхности кургана находилось на глубине 5,25 м. Погребённый лежал вытянуто на спине, головой на юг, на подстилке. Инвентарь:

1. *бусы* бронзовые, шаровидные (30 шт.), диаметр – 0,6 см;
2. *бусы* пастовые, жёлто-зелёного цве-

- та, цилиндрические (4 шт.), длина – 0,3 см; ширина – 0,25 см;
3. *подвески* бронзовые в 1,5 оборота у левого виска (3 шт.), диаметр – 1,7 см (рис. 3.V.5);
4. *подвески* бронзовые у правого виска в 1,5 и 2 оборота, аналогичные предыдущим (4 шт.) (рис. 3.V.5);
5. *пронизи* бронзовые из скрученной бронзовой ленты (4 шт.), длина – 2,4 см; диаметр 0,6 см; ширина ленты – 0,3 см (рис. 3.V.2);
6. *стерженьки-подвески* (рис. 3.V.4);
7. *бляхи-«умбоны»* бронзовые полусферической формы с отверстием в центре выпуклости (2 шт.), диаметр бляхи – 3 см; высота – 1 и 3 см, диаметр отверстия – 0,4 см (рис. 3.V.6).

Курган 10 погребение № 12 (рис. 3.IV). Обнаружено по остаткам деревянной конструкции в южном секторе кургана, на глубине 5 м. Яма квадратной в плане формы с перекрытием на заплечиках. Размеры ямы выше заплечиков – 1,7 × 1,6 м; ниже заплечиков – 1,14 × 0,84 м. Остатки поперечных древесных плах фиксировались как на заплечиках, так и над ямой. На дне ямы на истлевшей подстилке белого цвета скорченно на левом боку, головой на СВВ, лежал погребённый. Руки протянуты к коленям. Углы согнутости: 90° и 10°.

Инвентарь:

1. *молоточковидная бронзовая булавка* в отверстием в верхней части – найдена в западном углу ямы. Длина булавки – 10,7 см. В верхней части булавка орнаментирована по бокам рельефной волнистой линией (символ воды или змеи). Нижняя часть булавки гладкая, в сечении круглая, внизу сужается (рис. 3.IV.7);
2. *фрагмент* другой молоточковидной булавки меньших размеров – найден у правого колена. Длина фрагмента – 3,4 см (рис. 3.IV.8);
3. на груди погребённого были обнаружены *пронизки* (рис. 3.IV.4),

свёрнутые из листа бронзы, и 2 нестандартные *бляхи* в виде бронзового литого кружка с рельефным орнаментом с отверстием в центре и валиком по краю, диаметр – 2,5 см (рис. 3.IV.3);

4. в области кистей рук погребённого были обнаружены *бусы* бронзовые бочонковидной формы и бронзовые *стерженьки-подвески* разных типов, длиной 1,3–1,6 см (рис. 3.IV.6);
5. у правой стопы были найдены 3 фрагмента бронзовых пластин. Пластины были, по-видимому, круглой и прямоугольной форм с несколькими отверстиями, их диаметр – 5 см, диаметр отверстия – 0,4 см (рис. 3.IV.10).

Курган 10 погребение № 16 (рис. 3.VI).

Обнаружено по пятну заполнения в материке, в 2 м к югу от центра под бровкой. Размеры ямы: 2,6 × 1,6 м. В яме находился деревянный ящик (1,9 × 1 × 0,2 м), ориентированный по линии СЗ–ЮВ. Погребённый лежал скорченно на левом боку, головой на ЮВВ, в ящике, на подстилке. Скелет очень плохой сохранности: череп сильно фрагментирован, левая рука была вытянута и отведена от корпуса, кисть находилась у правого колена; правая – согнута в локте, кистью лежала у правого колена. Углы согнутости: 120° и 90°. Под скелетом отмечены меловая подсыпка и тлен. Инвентарь:

1. на кистях рук погребённого обнаружены бронзовые шаровидные *бусы* (18 шт., длиной 3–5 см, шириной 3–5 см; диаметр отверстия – 1 мм (рис. 3.VI.2);
2. на шее находились пастовые цилиндрические *бусы* (155 шт.) длиной – 3 и 6 мм; шириной – 3 и 6 мм, диаметр отверстия – 1 и 2 мм. Кольцевидные подвески и стерженьки-подвески входили в низку с пастовыми бусами (рис. 3.VI.2, 3).

Курган 10 погребение № 17 (рис. 3.III.2,5). Обнаружено к западу от по-

гребений № 16 и № 12, в юго-западном секторе кургана. Яма прямоугольная в плане (2,6 × 1,7 м), ориентирована по линии З–В. На дне стоял деревянный ящик (1,6 × 1 м). Хорошо прослеживались западная и восточная стенки ящика; от двух других остался только светлый тлен. Ящик был покрыт сверху поперечными плахами и, по-видимому, замазан в щелях, где сохранились следы обмазки зелёной глиной. Погребённый лежал скорченно на спине, с подогнутыми вверх и завалившимися налево ногами, на дне ящика, на подстилке, головой на В. Ноги были согнуты в коленях под углом 45°. У локтя погребённого были обнаружены костяные *кольца*, диаметр – 1,8 см, ширина – 0,5 см. (рис. 3.III.5).

Курган 10 погребение № 18 (рис. 3.III.3–4). Яма прямоугольной формы с закруглёнными углами (2,4 × 1,6 м). На дне ямы стоял деревянный ящик (1,7 × 0,9 м). Плахи, некогда составлявшие ящик, сохранились в виде тлена с древесной структурой. Длинной осью яма и ящик были ориентированы по линии З–В. Восточная стенка ящика упала плашмя (ширина 14 см).

В ящике обнаружено парное погребение. Детский скелет лежал вдоль южной стенки скорченно на левом боку, головой на В. Возможно, погребения были впущены неодновременно, т. к. некоторые кости детского скелета были сдвинуты. Угол между бедренными и берцовыми костями – 90°. Скелет взрослого человека лежал в более скорченной позе на левом боку, головой на В. Череп и шейные позвонки очень плохо сохранились. Руки погребённого были согнуты под углом 25°. Углы согнутости ног: 65° и 30°. Стопы лежали в анатомическом порядке. У правой кисти детского скелета обнаружены

1. *стерженьки-подвески*;
2. *пастовая бусина*.

Курган 10 погребение № 20 (рис. 3.I.4). Обнаружено по пятну после снятия скрепером разрушенной бровки 4, на глубине

4,65 м. Яма в виде длинного прямоугольника (1,7 × 0,6 м) оконтуривалась древесным тленом от настила и была ориентирована по оси СВ–ЮЗ. Вероятно, это был ящик в яме с деревянным перекрытием, т. к. плахи начинались не от края ямы. Дно ящика было покрыто белым тленом, на котором отпечатались следы упавших плах.

Скелет ребенка лежал на дне скорченно на левом боку, головой на СЗ, левая рука слегка согнута, кисть у колена, правая была согнута под углом 90°. Плечевая кость находилась на рёбрах, лучевая и локтевая – над левой рукой. Углы согнутости ног: 130° и 45°. Инвентарь:

1. на берцовых костях находились 2 бронзовых *стерженька-подвески* и пастовая цилиндрическая *бусина* (рис. 3.І.4);
2. перед грудью лежали *астрагалы*.

Курган 10 погребение № 21 (рис. 3. VIII) – *катакомбное*. Обнаружено в северо-восточном секторе, в бровке 4. Форма ямы – катакомба с полуобвалившимся сводом, её стенки были покрыты белым тленом. В большой входной яме (размеры 1,7 × 2,2 × 1,1 м) была вырыта другая – меньших размеров (1,7 × 1,3 × 0,2 м). Уровень дна малой входной ямы по направлению ко входу понижался на 15 см (рис. 3.VIII.2–3). Камера ориентирована по линии СЗ–ЮЗ. В заполнении входной ямы были расчищены плахи, которые, вероятно, закрывали большую входную яму. Ступеньки между входной ямой и камерой не было; высота свода достигала 60 см и выше входной ямы. Камера прямоугольной формы. На дне отмечен тлен от настила.

Погребение расчленённое. Берцовые кости лежали на тазовых, череп – на боку, лицом ко входу. Бедренные кости и лопатки были положены сверху. Погребение ориентировано по оси СВ–ЮЗ, череп на СВ. У берцовых костей зафиксировано белое пятно охры (рис. 3.VIII.1).

Инвентарь:

1. за черепом погребённого лежала на боку ручкой вверх *кружка*. На её

дне сохранились отпечатки грубой ткани, орнамент «ёлочка», высота – 14 см, диаметр тулова – 18 см, диаметр венчика – 14 см (рис. 3. VIII.4–6);

2. у ног погребённого стояла курильница на трёх сросшихся ножках. Орнамент – оттиски шнурового штампа, диаметр венчика – 16 см, высота – 8 см (рис. 3.VIII.7–8).

Курган 10 погребение-комплекс № 22.

Обнаружено в юго-западном секторе, в траншее 3–5, как нечёткое пятно. По мере расчистки выявлялись остатки деревянной конструкции – рамы повозки без колёс. 4 поперечные жерди лежали с равными интервалами в 35 см друг от друга по оси СВ–ЮЗ (длина жердей 1 м). Их пересекала по диагонали длинная жердь-перекладина (2,2 м). У самой крайней к востоку поперечной жерди стоял сосуд с рельефными налестками и прочерченными треугольниками (рис. 3.VII. 6), аналогичный сосуду из К. 10 П. 25.

Курган 10 погребение № 23 (рис. 3.І.3).

Обнаружено в северо-западном секторе. К северу от погребения № 22, на глубине 3,5 м, по остаткам деревянного перекрытия. Яма подпрямоугольной формы с закруглёнными углами (размеры 1 × 0,7 × 0,1 м), ориентирована по линии СВ–ЮЗ. На дне ямы, на подстилке лежал ребёнок вытянуто на спине, головой на СВ. У его стоп отмечено пятно охры.

Курган 10 погребение № 24. Обнаружено в западном секторе кургана, на глубине 5 м, по пятну заполнения ямы. Яма подпрямоугольной в плане формы с закруглёнными углами (2,9 × 2,4 м). В яме стоял деревянный ящик (1,9 × 1,3 м), ориентированный по линии СЗ–ЮВ.

Погребение ограблено, плахи были разбросаны. Под сохранившимися непо потревоженными поперечными плахами расчищено парное погребение. Мужской скелет лежал на левом боку, головой на ЮЮВ. Руки согнуты, правая рука лежит на бедре. Угол скорченности: 100° и 45°. Второй, женский, скелет лежал скорчен-

но на левом боку, завалившись на грудь, головой на Ю. Женщина, вероятно, была умерщвлена, т. к. на затылочных костях имеется отверстие от удара.

Курган 10 погребение № 25 (рис. 3. VII). Обнаружено по пятну заполнения ямы в траншее 0–1 на уровне 5 м, в материке. Яма прямоугольной формы (3,2 × 2,5 м), ориентирована по линии СВ–ЮЗ. На дне стоял деревянный ящик, от которого сохранились продольные стенки из плах, лежащих плашмя. От поперечных плах перекрытия сохранились 4: 2 рядом – в СВ части ямы и 2 – в южной части, шириной 20–22 см.

На дне ящика скорченно на левом боку лежал погребённый, головой на СВ. Левая рука согнута и отведена от корпуса, кисть у колен. Правая также согнута под углом 90°. Углы согнутости ног: 90° и 20°. Стопы лежали в анатомическом порядке. Найденный инвентарь (рис. 3. VII):

1. *пронизи*, скрученные в спираль из бронзовой ленты (длина – 1,7 см; ширина ленты – 0,3 см);
2. бронзовые рельефные *трубочки* (длина – 9,5 см, диаметр – 0,6 см);
3. бронзовая *круглая пластинка* с отверстием в центре (диаметр – 1,5 см, отверстие треугольной формы, высота треугольника – 0,3 см);
4. *фрагмент сосуда* – венчик и часть тулова; орнамент ниже венчика состоит из прочерченных и направленных вершинами вниз треугольников; на горловине имеются вертикальные налесты с треугольными углублениями; диаметр венчика – 12 см, диаметр тулова – 15 см, диаметр дна – 8 см, толщина стенки – 0,4 см (рис. 3. VII.6). Сосуд по форме аналогичен сосуду из комплекса № 22.

Стратиграфия кургана 10. Основное погребение в деревянном ящике № 13 было ограблено. В полу древнейшего кургана, возведённого над погребением № 13, были впущены 5 идентичных и синхронных погребений в деревянных

ящиках № 5, 12, 16–18, 25 (с сосудом) с ориентировкой по кругу. Следующими по времени были погребения № 22 и 23. Катакомба бронзового века № 21, хотя и не имела сохранившегося выкида, но была впущена с III слоя, поскольку выкид от погребения № 8 с бронзовыми бляхами-умбонами перекрывал эту катакомбу (один случай обратной стратиграфии и факт синхронности К. 10 П. 8 с катакомбой К. 10 П. 21), определяя тем самым её дату. Погребения № 2 и 11 относились к сарматам, а № 14 и 15 – к аланам [1].

Обсуждение

В исследованных курганах у ст. Терской Моздокского района Северной Осетии [10, каталог № 256–280] для захоронения бронзового века использовались, кроме простых ям и ям с заплечиками, деревянные ящики в ямах (их число равно 9) и катакомбы. Они были основными и самыми ранними во всех 4 курганах. По данным курганной стратиграфии, катакомбы перекрывали основные (погребения с деревянными ящиками) и другие впускные захоронения в ямах. В предгорной зоне Северной Осетии таких деревянных конструкций не встречается, что может быть культурным отличием даже при общих предметах погребального инвентаря.

Положение погребённых в деревянных ящиках зафиксировано в 2 случаях «вытянуто на спине» (Терская, К. 1 П. 1) и в 7 случаях – «скорченно на боку». В единичных случаях левобочные погребения имели особенность, относящуюся к главным признакам погребального обряда кубано-днепровской/новотитаровской культуры (на боку с отклонением на спину с рукой, согнутой под углом 90° [10, с. 211 и сл.]. Примечателен факт сосуществования 4 обрядов в Терской: «вытянуто на спине», «скорченно на боку» и единичных – «скорченно на боку с отклонением на спину с согнутой рукой под углом 90°» и «скорченно на боку с руками перед лицом». Все эти разновидности погребаль-

ного обряда фиксируются как в курганах предгорной Северной Осетии, так и в предгорьях других районов центрального Северного Кавказа [10, с. 148–160].

Так, в Верхнем Прикубанье, в курганах у ст. Усть-Джегутинская [8] К. 24 П. 1, 2 [10, рис. 7.I–II]; К. 32 П. 8, 10 [10, рис. 10.I, III]; К. 33 П. 1–2 [10, рис. 11.I–II]; К. 36 П. 6; [10, рис. 13.IV]; Холоднородниковский К. 4 П. 1 [10, рис. 28.I]) в 9 случаях встречаются деревянные ящичные конструкции докатакомбного времени с инвентарём, относящимся к разным этапам кубано-терской культуры (КТК). Некоторые категории мегаллокомплекса КТК встречены и в ящичных погребениях в ст. Терской. Выборки соизмеримы, учитывая, что в Усть-Джегутинской раскопано 45 курганов и 105 погребений КТК [8, с. 12], а в Терской – 4 кургана с 25 погребениями КТК.

В Кабарде [3] в курганах деревянные ящики эпохи средней бронзы обнаружены тоже в 6 случаях Чегем К. 5 П. 1 [10, рис. 56.2], Кызбурун III К. 3 [10, рис. 78.I], Кызбурун III К. 6, К. 7 [10, рис. 78.III–IV], Кызбурун III К. 17 [10, рис. 80.II], Кызбурун III К. 27 [10, рис. 81.II], с керамикой и бронзовыми украшениями КТК.

Вытянутое положение погребённых в Усть-Джегутинской зафиксировано в 8 ящиках и в 1 – на боку, при этом В. А. Сафронов [16] и А. Л. Нечитайло [8], как и В. И. Марковин [6], отмечают более ранний возраст скорченных на боку относительно вытянутых. В Кабарде из 6 случаев погребений в ящиках [3; 10] половина погребений совершена по обряду «вытянуто на спине» и половина – «скорченно на боку».

В Северной Осетии в предгорной степи захоронения на боку относятся к более раннему периоду, чем вытянутые погребения, но также продолжают существовать параллельно с обрядом «вытянуто на спине». Однако, возможно, у ранних и поздних погребений на боку, разделённых в курганах вытянутыми погребениями, разное происхождение [11].

В Моздокской степи вытянутых погребений меньше – 3 случая, погребения «скорченно на левом боку» отмечены в 11 случаях.

Отсутствие керамики – характерная черта ящичных погребений ст. Терской (2 найденных сосуда имеют необычную форму) в отличие от курганов Верхнего Прикубанья и Кабарды – не позволяет определить однозначно культурную атрибуцию ящичных погребений. Таким культурным маркером могли бы стать украшения в инвентаре погребений в курганах ст. Терской, и по этому признаку погребения Моздокской степи могли бы считаться вариантом КТК. Однако складывается впечатление, что набор украшений, которых мало в курганах ст. Терской, носит случайный характер с утратой их первоначальной функции или смысла, поэтому трактовать их следует просто как украшения и импорт из кубано-терской культуры, не определяющий надёжно их культурную атрибуцию.

Хронологически украшения из Терской определяются III и IV этапом периодизации кубано-терской культуры [10, с. 494–500]. Номенклатура и хронологические рамки для каждой категории украшений указаны в скобках после названия (I–IV этапы КТК). Эта датировка подтверждается тем, что некоторые типы украшений КТК и в погребениях Терской, как и технология производства металлокомплекса, были заимствованы от куроаракской культуры, контакт которой с КТК начинается только на II этапе КТК [10, с. 69, 439; 17], поэтому некоторые формы украшений из кости, рога, пасты, окаменелостей, зубов животных, присущие докуроаракскому населению Предкавказья и Северного Кавказа, могли быть воспроизведены в бронзе КТК. Костяные молоточковидные булавки на позднеямной/раннекатакомбной стадиях воспроизводятся в металле и сопровождаются квадратными бронзовыми бляхами. Такое сочетание встречено в разных частях Предкавказья [4; 17]. Таким образом,

II этап КТК является *terminus post quem* для появления бронзовых украшений в степных памятниках типа Терской.

Если к этим рассуждениям и фактам прибавить форму могильного сооружения – деревянный ящик/раму и конструкцию типа повозки в Терская К. 10 П. 22, являющихся реминисценцией повозок – характерного элемента погребальной обрядности кубано-днепровской/индоарийской культуры [10, с. 217–220] и обряд положения нескольких погребений по обряду КДК/новотитаровской культуры «на боку с отклонением на спину и рукой, согнутой под углом 90°», то ящичные погребения в Терской можно было бы атрибутировать как пережиточные памятники КДК/новотитаровской, оставшиеся в степном Предкавказье, тогда как их соплеменники ушли через Кавказский хребет в Закавказье, где были зафиксированы в памятниках Марткопи-Бедени [23, с. 78–79, рис. 19]. Факт этой индоарийской миграции засвидетельствован данными археологии и лингвистики [10, с. 211–224; 21].

Комплекс с «моделью повозки» (Терская К. 1 П. 5) и керамика катакомбной культуры К. 2 П. 9, К. 10 П. 6 относятся к IV или к рубежу IV/V этапа КТК, который соответствует ранней донецкой культуре, IV группе катакомб в Калмыкии, рубежу горизонтов В и С, по В. А. Сафронову [16, с. 90–97, рис. 17.4] или времени ямно-катакомбной культуры, по Н. И. Шишлиной [22] и М. В. Андреевой [2]. Весь этот пласт погребений в ящиках и простых ямах перекрывается ранними катакомбами восточноманычской культуры с курильницами, но в Терской наряду с курильницами в инвентарь включены и кружки, которые характерны для следующего этапа предкавказской катакомбной культуры уже как импорт из КТК [12]. С появлением ранних классических катакомб V группы, по Сафронову [16, с. 100–102] (новый термин – восточноманычская, по М. В. Андреевой [1]), в Пред-

кавказье у степного населения уменьшается интерес к набору украшений КТК, что свидетельствует об изменении характера контактов Степь-Предгорье. В таких катакомбах встречается керамика КТК [11; 12], но бронзовых украшений минимально [11–13].

Заключение

Установлено хронологическое соотношение погребений в деревянных ящиках между собой и относительно катакомб среднебронзового века Предкавказья. На основе сравнительно-типологического анализа комплекса бронзовых украшений в деревянных ящиках зафиксирован факт их импорта из предгорий Северной Осетии в степь, свидетельствующий о синхронности изученных памятников Степи с соответствующими периодами предгорной кубано-терской культуры Северного Кавказа.

Ранее культурная атрибуция этих памятников была обозначена как степной вариант кубано-терской культуры (древнеевропейской, по данным лингвистики) [10]. Однако в свете приведённых фактов более обоснованно выглядит гипотеза об индоарийской атрибуции ящичных погребений. Контакты культуры степных ящичных погребений с кубано-терской культурой проходили по той же схеме, что и связи культуры дольменов Новосвободной (древнеевропейской по данным лингвистики [10]) с кубано-днепровской культурой с повозками (индоарийской, по данным лингвистики и археологии) [10; 21].

Значение публикуемых материалов заключается в возможности дополнить новыми деталями картину этнокультурных процессов в бронзовом веке на Северном Кавказе и подтвердить ранее выдвинутую гипотезу [10] о поликультурности и многовариантности среднебронзового века Северного Кавказа.

Дата поступления в редакцию 31.09.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева М. В. Восточноманьчская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М.: Таус, 2014. 272 с.
2. Андреева М. В. Курганы у Чограйского водохранилища (по материалам раскопок экспедиции 1979 г.) // Древности Ставрополя. М.: Наука, 1989. С. 24–124.
3. Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 / под ред. В. И. Марковина. Нальчик: Эльбрус, 1984. 302 с.
4. Гей А. Н., Корневский С. Н. Два погребения с трапециевидными бронзовыми бляхами из Ставрополя и Прикубанья // Древности Ставрополя. М.: Наука, 1989. С. 270–279.
5. Державин В. Л. Погребения эпохи бронзы из курганов у хут. Веселая Роща (по материалам 1980 г.) // Древности Ставрополя. М.: Наука, 1989. С. 125–196.
6. Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). М.: Издательство Академии наук, 1960. 151 с.
7. Марковин В. И. Северокавказская культурно-историческая общность // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа / отв. ред. К. Х. Кушнарева, В. И. Марковин. М.: Наука, 1994. С. 254–369.
8. Нечитайло А. Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев: Наукова Думка, 1978. 150 с.
9. Нечитайло А. Л. Суворовский могильник. Киев: Наукова Думка, 1979. 85 с.
10. Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: Изд-во МГОУ, 2011. 500 с.
11. Николаева Н. А., Сафронов А. В. Курган у с. Ногир и проблемы среднебронзового века Северной Осетии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. С. 164–179.
12. Николаева Н. А., Сафронов А. В. «Северокавказский компонент» в керамике катакомбной культуры Калмыкии (происхождение и хронология) // Oriental Studies. Elista. 2020. № 13 (5). С. 1292–1309.
13. Николаева Н. А., Сафронов А. В., Карлова К. Ф. Периодизация катакомбной культуры по материалам курганов у с. Чикола Северной Осетии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 5. С. 129–149.
14. Очир-Горяева М. А. Археологические памятники Волго-Маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с.
15. Пиотровский Ю. Ю. Моздокские курганы эпохи бронзы // Археологический сборник. Вып. 18. Л.: Аврора, 1977. С. 15–22.
16. Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. Вып. VII. М.: Знание, 1974. С. 23–306.
17. Сафронов В. А., Николаева Н. А. Происхождение костяных молоточковидных булавок // Краткие сообщения Института археологии. 1975. Вып. 142. С. 11–17.
18. Сеницын И. В. Древние памятники Восточного Маньча. Ч. 1. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. 122 с.
19. Сеницын И. В. Древние памятники Восточного Маньча. Ч. 2. Изд-во Саратовского университета, 1978. 118 с.
20. Тменов В. Х. Курганы эпохи бронзы у станицы Новоосетинской Моздокского района СО АССР // Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии. Т. 3. Орджоникидзе, 1975. С. 113–131.
21. Трубачёв О. Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999. 320 с.
22. Шишлина Н. И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс.): дис. док. ист. наук. М., 2008. 523 с.
23. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза / отв. ред. К. Х. Кушнарева, В. И. Марковин. М.: Наука, 1994. 382 с.

REFERENCES

1. Andreeva M. V. *Vostochnomanychskaya katakombnaya kultura: analiz materialov pogrebalnykh pamyatnikov* [Vostochnomanychskaya catacomb culture: analysis of materials of burial monuments]. Moscow, Taus Publ., 2014. 272 p.
2. Andreeva M. V. [A mound at the Chograi reservoir (based on the excavations of the 1979 expedition)]. In: *Drevnosti Stavropolya* [Antiquities of Stavropol]. Moscow, Nauka Publ., 1989. P. 24–124.
3. Markovina V. I., ed. *Arkheologicheskiye issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg.* [Archaeological research on new buildings in Kabardino-Balkaria in 1972–1979]. Nalchik, Elbrus Publ., 1984. 302 p.
4. Gey A. N., Korenevsky S. N. [Two burials with trapezoidal bronze plaques from Stavropol and the Kuban region]. In: *Drevnosti Stavropolya* [Antiquities of Stavropol]. Moscow, Nauka Publ., 1989. P. 270–279.
5. Derzhavin. V. L. [Burials of the Bronze Age from the mounds near farmsteads Merry Grove (based on materials from 1980)]. In: *Drevnosti Stavropolya* [Antiquities of Stavropol]. Moscow, Nauka Publ., 1989. P. 125–196.
6. Markovin V. I. *Kultura plemen Severnogo Kavkaza v epokhu bronzy (II tys. do n. e.)* [The culture of the tribes of the North Caucasus in the Bronze Age (II millennium BC)]. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk Publ., 1960. 151 p.
7. Markovin V. I. [North Caucasian cultural and historical community]. In: Kushnareva K. Kh., Markovin V. I., eds. *Epokha bronzy Kavkaza i Sredney Azii. Rannyyaya i srednyaya bronza Kavkaza* [Bronze Age of the Caucasus and Central Asia. Early and Middle Bronze Age of the Caucasus]. Moscow, Nauka Publ., 1994. P. 254–369.
8. Nechitaïlo A. L. *Verkhneye Prikubanye v bronzovom veke* [Upper Kuban region in the Bronze Age]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1978. 150 p.
9. Nechitaïlo A. L. *Suvorovskiy mogilnik* [Suvorov burial ground]. Kiev, Naukova Dumka, 1979. 85 p.
10. Nikolaeva N. A. *Etnokulturnyye protsessy na Severnom Kavkaze v III–II tys. do n. e. v kontekste drevney istorii Yevropy i Blizhnego Vostoka (vydeleniye drevneyevropeyskoy linii razvitiya)* [Ethnocultural processes in the North Caucasus in the 3^d–2^d millennium BC in the context of the ancient history of Europe and the Middle East (highlighting the ancient European line of development)]. Moscow, MRSU Publ., 2011. 500 p.
11. Nikolaeva N. A., Safronov A. V. [A mound near the village of Nogir and the problem of cultural attribution of Middle Bronze Age monuments in North Ossetia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and political sciences], 2020, no. 5, pp. 164–179.
12. Nikolaeva N. A., Safronov A. V. [“North Caucasian component” in Catacomb Ceramics of Kalmykia: Cultural and Chronological attribution]. In: *Oriental Studies. Elista*, 2020, vol. 13 (5), pp. 1292–1309.
13. Nikolaeva N. A., Safronov A. V., Karlova K. F. [Periodization of the Catacomb culture (based on the materials of the mounds near the village of Chikola, North Ossetia)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2021, no. 5, pp. 129–149.
14. Ochir-Goryaeva M. A. *Arkheologicheskiye pamyatniki Volgo-Manychskikh stepey (svod pamyatnikov, issledovannykh na territorii Respubliki Kalmykiya v 1929–1997 gg.)* [Archaeological sites of the Volga-Manych steppes (a collection of sites explored on the territory of the Republic of Kalmykia in 1929–1997)]. Elista, Gerel Publ., 2008. 298 p.
15. Piotrovsky Yu. Yu. [Mozdok mounds of the Bronze Age]. In: *Arkheologicheskiy sbornik. Vyp. 18* [Archaeological collection. Iss. 18]. Leningrad, Avrora Publ., 1977. P. 15–22.
16. Safronov V. A. [Classification and dating of the Bronze Age sites in the North Caucasus]. In: *Soobshcheniya nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamyatnikov kultury Ministerstva kultury SSSR. Vip. VII* [Messages of the Scientific and Methodological Council for the Protection of Cultural Monuments of the Ministry of Culture of the USSR. Iss. VII]. Moscow, Znanie, 1974. P. 23–306.
17. Safronov V. A., Nikolaeva N. A. [Origin of bony hammer pins]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Summary reports of the Institute of Archeology], 1975, no. 142, pp. 11–17.
18. Sinitsyn I. V. *Drevniye pamyatniki Vostochnogo Manycha. Ch. 1.* [Ancient monuments of Eastern Manych. Part 1]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta Publ., 1978. 122 p.
19. Sinitsyn I. V. *Drevniye pamyatniki Vostochnogo Manycha. Ch. 2.* [Ancient monuments of Eastern Manych. Part 2]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta Publ., 1978. 122 p.

20. Tmenov V. Kh. [Mounds of the Bronze Age near the village of Novoossetinskaya, Mozdok District, SO ASSR]. In: *Materialy po arkheologii i drevney istorii Severnoy Osetii*. T. 3. [Materials on Archeology and Ancient History of North Ossetia. Vol. 3]. Ordzhonikidze, 1975. P. 113–131.
21. Trubachev O. N. *INDOARICA v Severnom Prichernomor'ye* [INDOARICA in the Northern Black Sea region]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 320 p.
22. Shishlina N. I. *Severo-Zapadnyi Prikaspii v epokhu bronzy (V–III tys.): diss. ... dok. ist. nauk* [North-western Caspian Sea in the Bronze Age (5th–3rd millennia): D. thesis in History]. Moscow, 2008. 523 p.
23. Kushnareva K. Kh., Markovin V. I., eds. *Epokha bronzy Kavkaza i Sredney Azii. Rannyya i srednyaya bronza* [Bronze Age of the Caucasus and Central Asia. Early and middle bronze]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 382 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Николаева Надежда Алексеевна – кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета;
e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

Сафронов Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета;
e-mail: safron1477@yandex.ru

Карлова Ксения Фёдоровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета, старший научный сотрудник отдела истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения Российской академии наук;
e-mail: kseniadom87@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda A. Nikolaeva – Cand. Sci. (History), Prof., Department of General History, Archeology and Methodology of History, Moscow Region State University;
e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

Aleksander V. Safronov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of General History. Archeology and Methodology of History, Moscow Region State University;
e-mail: safron1477@yandex.ru

Ksenia F. Karlova – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Ancient Orient, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Department of General History, Archeology and Methodology of History, Moscow Region State University;
e-mail: kseniadom87@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Николаева Н. А., Сафронов А. В., Карлова К. Ф. Индоарийская атрибуция степного варианта Кубано-Терской культуры (по материалам курганов у ст. Терская Моздокского района Северной Осетии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 5. С. 24–44.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-24-44.

FOR CITATION

Nikolaeva N. A., Safronov A. V., Karlova K. F. The Indo-Aryan attribution of the Kuban-Terek culture steppe variant, based on kurgans near Terskaya. Mozdok district, North Ossetia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 5, pp. 24–44.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-5-24-44